

Семья Дурслей никогда не считала себя очень религиозным народом, они посещали мессу только два раза в год, один раз на Пасху и ещё раз на Йоль[1], и это было главным образом для того, чтобы поддерживать видимость респектабельности. Конечно, не из-за недостатка стараний в первые годы их брака Петунья заставила Вернона надеть свой лучший костюм, чтобы каждое воскресенье ходить к мессе, как это делали её родители каждую неделю перед смертью. Но потом родился Дадли и совершенно ясно дал понять, что ему не нравится, когда его тащат в церковь каждое воскресенье самым громким способом. И так они отвыкли от этой привычки, пока единственный раз, когда они вошли в церковь, не стал обязательным для поддержания внешнего вида.

Однако отсутствие истинной веры в семье Дурслей никогда не останавливало их от попыток использовать религию как ещё один инструмент для подавления более причудливых наклонностей их племянника. Сколько Гарри Поттер себя помнил, они говорили ему, что такие уроды, как он, горят в аду и что, если он хочет избежать вечного проклятия, он может попытаться стать похожим на них (то есть нормальным).

Это никогда не срабатывало, юный Гарри не был особенно богобоязненным ребёнком, но, более того, он не знал причины тех событий, которые заставили его родственников назвать его уродом, не говоря уже о том, как их контролировать. Вокруг него происходили странные вещи.

И всё же, несмотря на полное отсутствие веры в такие вещи, как рай, ад и всемогущий человек на небе, Гарри действительно верил в ангелов, точнее ангелов-хранителей. И он знал со всей уверенностью, на какую способен восьмилетний ребёнок, что у него есть один присматривающий за ним.

Сколько Гарри себя помнил, он всегда был рядом, присматривал за ним, утешал всякий раз, когда Дадли вел себя особенно жестоко или Вернон вышвыривал его за одно воображаемое пренебрежение или за что-то другое. Он всегда носил другое лицо, говорил другим голосом, но Гарри всегда узнавал его, что-то в нем было безошибочно. Вокруг него была аура потусторонности, можно было даже назвать её магической.

Но Гарри никогда не говорил ему это, он боялся, что в тот момент, когда он откроет, что он знает, что незнакомцы, всегда готовые предоставить добрые слова и тихий комфорт, были одним и тем же человеком, они исчезнут и никогда не вернуться. Поэтому он молчал и продолжал играть в игру своего ангела, и в течение многих лет это работало; они встречались в той или иной форме по крайней мере раз в неделю, некоторые визиты были запланированы, а некоторые происходили просто случайно (или, по крайней мере, случайно со стороны Гарри). С каждой встречей между ним и его ангелом-хранителем ему становилось всё легче и легче игнорировать язвительную ненависть, которую его родственники посылали ему почти бесконечным шквалом, пока он не обнаружил, что совершенно не пострадал от их жестокого обращения.

Но потом он перестал приходить.

Однажды вечером Гарри и его ангел расстались, не обещая друг другу новой встречи, но оба знали, что всё равно увидятся, но прошла неделя, а ангел Гарри всё не появлялся, потом ещё одна, и ещё, пока не прошло два месяца, а Гарри так и не увидел своего ангела. Мальчик не мог не волноваться, самое долгое время, когда он не встречал его, было две недели, сделал ли он что-то, чтобы прогнать его? Неужели он сделал что-то не так?

Без тихой поддержки своего ангела-хранителя ему становилось всё труднее не увядать перед лицом презрения его семьи. И казалось, что они понимают, что что-то изменилось в нём,

поскольку частота и жестокость каждой ссоры между Гарри и Дурслями увеличилась почти в десять раз.

"Что ты за дурак, мальчик?" Огрызнулась Петунья однажды вечером, влетев на кухню как раз в тот момент, когда Гарри переворачивал пакет с мясным фаршем на шипящую сковородку. "Этот огонь слишком велик. ты пытаешься сжечь говядину?"

"Нет, тётя Петунья," ответил Гарри, послушно выключая газовую плиту.

"Я не позволю тебе испортить ужин Дадли, у него сегодня был тяжёлый день в школе."

Гарри украдкой закатил глаза, продолжая поджаривать мясо. Он знал, что было бы бессмысленно напоминать петунии, что он тоже ходил в школу в тот день, и, учитывая, что он провел большую часть этого дня, избегая Дадли и его банды, это, вероятно, было гораздо более напряженным, чем у ребёнка Дурслей.

"Не говоря уже о том, что у твоего дяди был длинный рабочий день, и он будет ждать тёплую еду, когда вернется домой."

"Да, мэм," монотонно ответил Гарри. Он даже не вздрогнул, когда костлявая рука ударила его по голове.

"Не разговаривай со мной в таком тоне," упрекнула его Петунья, "а то тебе придется лечь спать без ужина."

Видя, что его обычный ужин состоял из бутерброда с сыром и стакана воды из-под крана, он не чувствовал себя так, как будто он действительно что-то упускает. Конечно, если бы его ангел-хранитель был рядом, тусклый обед, не был бы проблемой, поскольку у него всегда было что-то для него, чтобы перекусить.

Гарри подавил печальный вздох, вспомнив о своем пропавшем Ангеле. Может быть, если он когда-нибудь вернется, то, наконец, столкнется с тем фактом, что он знает, кто на самом деле он был, видя, что сохранение этого секрета, очевидно, не помешало ему уйти.

"Вытащи лапшу! Она будут переварена, если ты будешь держать её так долго."

Гарри изо всех сил старался сделать так, как сказала тётя, зная, что если хоть что-то будет сожжено или переварено, последствия будут несуразно тяжелыми.

В конце концов, еда получилась почти идеальной, насколько это мог сделать восьмилетний ребёнок, и всё же он получил только булочку и половину банана за свои хлопоты, прежде чем его бесцеремонно выпихнули наружу. Очевидно, Вернон пригласил своего коллегу и его жену на ужин в самый последний момент, и, конечно же, они хотели чтобы Гарри не попадался им на глаза.

Он не возражал против того, чтобы его выгнали, по крайней мере, для него это означало меньше времени, которое он должен был провести запертым в своем шкафу. Стояла середина весны, так что, несмотря на постоянно заходящее солнце, было всё ещё приятно прохладно, так что он мог бы совершить короткую прогулку в парк и насладиться там ужином. И поэтому он сделал именно это, прокладывая себе путь через крошащийся кусок хлеба и подрумянивающиеся фрукты, одновременно раскачиваясь назад и вперед на качелях. Если уж на то пошло, были и худшие способы провести ночь.

"Я спросил, что вы здесь делаете в полном одиночестве, молодой человек? Уже почти стемнело, вам небезопасно находиться здесь без родителей."

Гарри вздрогнул и чуть не свалился с качелей от того, как быстро он повернулся лицом к улице и источнику неожиданного голоса. Мужчина лет шестидесяти, с аккуратно причёсанными серебристыми волосами, невероятно длинными ногами и удивительно прямой спиной для своего возраста наблюдал за ним с улицы, терпеливо ожидая ответа на свои вопросы.

Гарри несколько раз моргнул, заставляя себя не обращать внимания на внешность мужчины, ища что-то более глубокое; было слишком легко обмануть глаза человека с помощью тщательного обмана и маскировки, то, что он искал, было не так легко скрыть. У Гарри не было слова для этого, хотя их было, конечно, много, всё, что он знал, это то, что, когда он наконец нашел мягкий пульс, который гудел как электроэнергия и при этом потрескивал с ледяным спокойствием, его сердце пело. Энергия принадлежала только одному существу, его ангел вернулся.

"Это ты," выдохнул он, слезая с качелей и спеша к седовласому мужчине. "Ты вернулся."

На мгновение, мужчина выглядел застигнутым врасплох. "Прошу прощения? Мы встречались раньше?"

Гарри пылко кивнул, не позволяя невинному вопросу сбить себя с толку. В конце концов, его ангел только притворялся, что не знает его. "Да, так и есть. Ты заботишься обо мне и присматриваешь за мной, когда тетя Петунья и дядя Вернон плохо ко мне относятся. Я знаю, что не должен знать, кто ты, но тебя так долго не было, и я волновался."

"Знаешь, кто я?.."мужчина быстро заморгал. "Что ты имеешь в виду?"

"Мы можем просто не притворяться?" Взмолился Гарри. "Не сегодня? Только не после того, как тебя так долго не было. Клянусь, завтра я снова буду притворяться, что не знаю, кто ты, но можем ли мы просто быть самими собой сегодня вечером?"

Мужчина нахмурился. "За кого ты меня принимаешь?"

Гарри заколебался, внезапно почувствовав нежелание говорить правду вслух. Но когда мужчина бросил на него любопытный взгляд, явно ожидая от него какого-то ответа, он собрался с духом и произнес то, о чем мечтал долгие годы. "Мой ангел-хранитель."

"Вот как?" задумчиво нахмурился его ангел, когда он пересел на один из ржавых качелей. "Я не подтверждаю и не отрицаю ваше предположение, но как давно вы знаете о моем присутствии?"

Гарри поспешил сесть на качели рядом с ангелом. "Уже несколько лет," объяснил он. "Мне кажется, я всегда мог узнать тебя, но только когда я стал старше, я по-настоящему понял, что это значит и кто ты такой."

"Это быть ангелом-хранителем?"

Гарри кивнул.

"Что заставило тебя поверить в это? Мне кажется, что ты не из тех, кто верит в такие вещи."

"Я никогда по-настоящему не верил в церковные штучки, о которых мечтала моя тетя, ты знаешь Бога и сатану и тому подобное, но ангел-хранитель не обязательно должен приходить с небес. Ты можешь быть обычным человеком, рожденным на земле, а не на небесах или во что там ещё кто-то хочет верить, но ты добр ко мне, ты даешь мне еду, когда я голоден, и подарки, когда мне грустно, что может считаться ангелом-хранителем, если я этого хочу".

"Это... вы удивительно проницательны для такого молодого человека."

"Я не так молод". Нахмурился Гарри. "Через несколько месяцев мне будет девять, я почти подросток."

Ангел Гарри выглядел смутно встревоженным этим по какой-то причине. "Да, наверное," пробормотал он.

Гарри несколько минут лениво раскачивался на качелях, медленно набираясь храбрости, чтобы задать вопрос, который мучил его с самого начала этой встречи. "Так ты?" наконец спросил он. "То есть мой ангел-хранитель?"

"Судя по тому, что ты сказал раньше, я думаю, ты уже всё решил."

"Это значит "да"?"

Мужчина уклончиво промывчал.

Гарри раздраженно фыркнул, но на время оставил эту тему. "Почему я?" вместо этого спросил он. "Зачем годами присматривать за незнакомцем, не раскрывая, кто ты такой?"

"Ты не чужой," сказал мужчина. "Я знаю тебя с самого детства, я был ... знаком с твоими родителями, особенно с твоей матерью. Когда они ушли, я хотел присмотреть за тобой."

"Но зачем держать это в секрете? Зачем же утруждать себя маскировкой? И как тебе удалось так хорошо замаскироваться, если уж на то пошло?"

"Там, где я живу, существует конфликт между моей семьей и мной. Я не хотел подвергать тебя опасности, приходя к тебе с моим истинным лицом. Что же касается того, как мне удалось замаскироваться, - мужчина озорно улыбнулся, - то это магия."

Гарри недоверчиво усмехнулся. "Магии не существует."

"Я хочу, чтобы ты знал, что она действительно существует. Скажи мне, юный Гарри, как ты смог узнать меня? Много раз было доказано, что моя маскировка почти безошибочна."

"Не знаю, наверное, это чувства." Гарри пожал плечами. "Что-то в том, что ты чувствуешь по-другому. Я не очень хорошо это объясняю."

"На самом деле, как раз наоборот. Ты очень хорошо это объясняешь. А что из того, за что так часто попадаешь в неприятности со своими родственниками, "странные" события, за которые тебя часто наказывают?"

Глаза Гарри расширились. "Ты знаешь об этом?"

"Об этом знает вся округа," сказал мужчина с помрачневшим лицом, "ваши родственники так любезно позаботились об этом. Я единственный, кто знает, что это такое на самом деле."

"Магия," недоверчиво повторил Гарри.

"Действительно. Ты же не веришь, что способность заставлять вещи исчезать, когда вы больше не хотите их видеть, или буквально замерзать, когда вы этого хотите, - это нормально."

"Ну, я знал, что это ненормально, но я никогда не думал о том, что это магия," сказал Гарри. "Если бы это было правдой, я бы давно превратил своих родственников в лягушек."

Легкая улыбка тронула губы его ангела-хранителя. "Ты не верил, что это магия, потому что твои тётя и дядя потратили почти всю твою жизнь, вбивая тебе в голову, что такой вещи не существует."

"Но почему?"

"Потому что они этого боятся? Возможно, даже немного ревновали. Те, кто так необычайно обыкновенны, чаще всего таковыми и являются."

Гарри нахмурился, серьезно обдумывая то, что говорил ему этот странный человек. Фильмы и телевизионные шоу, включающие всё сверхъестественное, были запрещены в доме Дурслей давным-давно (к большому огорчению Дадли), но Вернон и Петунья не могли контролировать то, что Гарри читал в школе, и поэтому у него было довольно хорошее представление о том, как должна выглядеть магия. Он должен был признать, что некоторые вещи, которые он делал случайно, когда был напуган или зол, хорошо сочетались с силами, которые он видел у некоторых героев комиксов.

"Я хотел бы получить немного доказательств, если это не слишком вас затруднит," сказал он пожилому человеку. "Может быть, демонстрация."

К большому облегчению Гарри, его ангел не казался расстроенным его требованием, только удивленным. "Что бы ты хотел увидеть?" спросил он.

"Что ты можешь сделать?"

"Всего понемногу, хотелось бы мне думать. Хотя иллюзии моя специальность."

Между морганиями Гарри оказался в окружении точных копий самого себя. Семь его копий стояли в свободном кругу вокруг него и его спутника.

"Они нематериальны," объяснил мужчина, Когда Гарри потянулся, чтобы коснуться одного из них, но его рука прошла сквозь него, как будто его там и не было. "Хитрости света"

"А что еще ты можешь сделать?" Спросил Гарри, слегка ошеломленный.

"Моя маскировка. Как я уже говорил вам ранее, они являются результатом магии, а точнее, превращения." Было едва различимое мерцание ярко-зелёного цвета, прежде чем перед ним встал совершенно другой человек. Он был так же высок и сложен, как и старик, но его волосы были чернильно-черными и стянуты в аккуратный хвост на затылке. Всё в нём пахло старыми деньгами, от дорогого на вид пальто, надетого поверх безупречного черного костюма, до уверенного наклона подбородка и прямой линии спины.

Гарри невольно отступил на шаг, с молчаливым смущением впитывая в себя облик этого человека. "Ты действительно так выглядишь?"

"Да," кивнул мужчина, "это мое истинное лицо."

"Ты выглядишь... ты выглядишь как я." И так и было, ярко-зелёные глаза, чернильный блеск волос, даже слабые углы лица были слишком похожи на те, что у Гарри. Они не были идентичны, но сходства были, и они были очевидны.

"У нас есть поразительное сходство, не так ли?"

"Да," согласился Гарри. "Как ты сказал, ты знаешь моих родителей? Вы сказали, что знакомы с моей матерью. Насколько знакомы?"

Мужчина пошевелился так, что это можно было счесть за беспокойство. "Мы были старыми друзьями."

"Ты лжешь," почти сразу же возразил Гарри.

"Неужели? Как ты можешь быть так уверен?"

Мальчик уклончиво пожал плечами. "Я всегда умел распознавать ложь. Как вы познакомились с моей матерью?"

Спутник Гарри тихо рассмеялся, он покачал головой в молчаливом изумлении. "Я уже говорил об этом однажды, но повторю еще раз, ты поразительно проницателен для своего возраста." Впрочем, в этом я могу винить только себя.

"Я познакомился с твоей матерью совершенно случайно. Я не уверен, что вы можете сказать, но я не местный, я приехал сюда только потому, что искал что-то, кого-то. На короткое время я был совершенно очарован ею; ей удалось уговорить меня остаться еще на некоторое время, даже не спрашивая."

"Я не понимаю," нахмурился Гарри.

"Мы были вместе. Интимно. Хотя в этом никогда не было ничего романтического, все было чисто физически."

"Что ты хочешь этим сказать?"

"Я ничего не пытаюсь сказать," ответил мужчина. "Я пришел сюда не с намерением открыться тебе."

"Но тебе придется. Тебе. Что ты хочешь этим сказать?"

Мужчина бросил на него взгляд, не сердитый, но и не особенно счастливый. Во всяком случае, это было созерцательно. Он оценивал его, молча оценивая, чтобы понять, заслуживает ли он какого-нибудь ответа. Что-то в твердом подбородке Гарри и резком блеске его глаз, должно быть, убедило его, когда маленькая, несколько вызывающая улыбка растянулась на его лице. "Я пытаюсь сказать, что тебе гнали почти всю твою жизнь, возможно, не специально, я не верю, что твои родственники знали что-то, кроме того, что им сказали, но это не меняет того факта, что ты осталась слепой к своему истинному наследию."

"Джеймс Поттер не был твоим отцом. Это я."

Гарри даже не колебался, прежде чем сказать. "Я тебе не верю."

Удивленный смешок вырвался изо рта мужчины, было очевидно, что из всех ответов, которые он ожидал, этого не было среди них. "Неужели это так? Вам нужны какие-то доказательства?"

Гарри резко кивнул. "С этого было бы неплохо начать."

"Мне жаль, но у меня их нет, кроме того, что вам было представлено до сих пор. Твоя красивая внешность, твои способности, твоя магия, всё это черты, унаследованные от меня. Не требуется большого ума, чтобы заметить эти сходства и то, что они могут означать."

"Мы похожи, мы уже пришли к соглашению на этот счет," признал Гарри. "Но я всё еще не совсем продался этой магии, это может быть трюк или что-то в этом роде."

"Трюк, который ты разыгрываешь всю свою жизнь?" мужчина бросил вызов. "Мы оба знаем, что замораживание и исчезновение не были единичными случаями. Ты можешь сделать гораздо больше, и у тебя получилось, только ты был намного успешнее держать эти события в секрете."

Гарри выглядел слегка озадаченным. "Откуда ты это знаешь?"

"Потому что я знаю тебя и знаю, кто ты такой, Гарри. Ты волшебник во всех смыслах этого слова; не только из-за силы, переданной тебе, но и потому, что ты мой сын."

"Если я действительно твой сын...если ты мой отец, почему я не с тобой? Почему я живу с Дурслиами, когда ты жив и здоров?"

"Все так, как я уже говорил," ответил мужчина. "Я не хотел подвергать тебя опасности. У меня есть враги на многих фронтах, некоторые из них чужие, которые причинят мне вред как из-за семьи, в которой я родился, так и из-за моих собственных действий, но другие-моей собственной крови. Мой отец, в частности, не хочет, чтобы я размножалась по разным глупым причинам. Если бы он узнал, что у меня есть сын, он был бы...недоволен."

"Но ты мог бы, по крайней мере, сказать мне. Я понимаю, что нужно скрываться, но зачем скрывать от меня, кем ты был?"

"Страх, я полагаю. До этого дня только три человека знали о твоём истинном происхождении, двое из которых мертвы, а третий стоит прямо перед тобой. Я подумал, что лучше оставить всё как есть. Я думал, что если ты не узнаешь, кем я на самом деле был для тебя, то шансы быть обнаруженным будут ничтожно малы. Но потом я столкнулся с очень неприятной истиной."

Гарри в замешательстве покачал головой, побуждая своего спутника пояснить.

"За последние несколько лет я сделал всё, чтобы сохранить твоё существование в тайне, я использовал лучшие маскировки, самые мощные маскировочные заклинания в своём арсенале, и этого все еще было недостаточно. Каким-то образом мой отец начал замечать, что я исчезаю чаще, чем обычно, поэтому он наблюдал за мной и почти обнаружил, куда я иду. Я был вынужден держаться подальше, пока он не потерял интерес и больше не следил за моими приходами и уходами."

"За те два месяца, что я отсутствовал, я понял, что сделал не так, ни одно из моих заклинаний или маскировок не дрогнуло, и я был очень осторожен в интервалах между нашими визитами, и все же нас почти раскрыли. Только тогда я понял, что все это не имеет значения, как бы я ни был осторожен, сколько бы ни скрывал от тебя свои секреты, всегда есть шанс, что нас раскроют. С этим осознанием пришло решение, что, когда я вернусь к тебе, я перестану

прятаться и расскажу тебе о наших отношениях." На лице мужчины появилась печальная улыбка. "Но, конечно, ты меня опередил."

Слегка подозрительный взгляд исказил черты лица Гарри. "Значит, если бы я ничего не сказал о том, что могу видеть сквозь твои маски, ты бы все равно мне сказал?"

"Я бы так и сделал," подтвердил его отец. "Хотя, может быть, и не сразу, я бы начал с того, что признался, что...наблюдал за тобой, так сказать, последние несколько лет, а потом рассказал бы о магии, которой мы оба обладали, а потом рассказал бы, кем я был для тебя. Я намеревался распространить это в течение нескольких визитов, мягко разбить всё это, но у тебя, очевидно, были другие планы."

Гарри тихонько напевал и лениво раскачивался на качелях, обдумывая все, что ему только что сказали. У него была магия, в которую, конечно, было не так уж трудно поверить, учитывая все те странные вещи, которые он мог делать. Что было действительно невероятно, так это то, что у него был отец, который был жив и здоров и, очевидно, заботился о нем довольно много, видя, как он рисковал гневом своего собственного ужасного отца, чтобы посетить его. Он поймал себя на том, что изо всех сил пытается свыкнуться с этой надуманной идеей.

"Думаю, мне нужно немного времени," сказал он мужчине. "Подумать."

"Не торопись, малыш, я буду здесь, когда ты будешь готов."

Гарри кивнул и медленно соскользнул со своего наместа на качелях. Он медленно вышел на улицу, но остановился, прежде чем ступил на тротуар. "Как тебя зовут? Как мне тебя называть?"

"Я известен как Локи. Но то, как ты должен называть меня, полностью зависит от тебя."

"Хорошо, тогда я, пожалуй, еще увижусь с тобой."

Мужчина, Локи, одарил его легкой улыбкой и наклонил голову. "Я очень на это надеюсь."

[1]- Йоль (в разных языках Yule, Joel или Yuil) — средневековый праздник зимнего солнцеворота у скандинавских и германских народов, празднуется с 21 декабря по 1 января. Изначально языческий, праздник стал традиционным, и проводился и в христианские времена, совмещаясь с Рождеством. В настоящее время традиция почти утрачена.

Из всех празднеств «Йоль», несомненно, самый главный, самый священный и самый могущественный. В эти ночи все миры сходятся в Мидгарде: боги и богини нисходят на землю, тролли и эльфы беседуют с людьми, мертвые выходят из Нижних Миров; те же из людей, кто часто общается с Миром Иным, на время покидают свои тела и присоединяются к всадникам Дикой Охоты (oskorei — «наездники Асгарда»), или же становятся вервольфами и прочими духами.